

лость, являются переживания нереализованности, неопределенности и непредсказуемости будущего, переживания связанные с осознанием своей идентичности. При этом успешный выбор профессии может выступать в качестве предиктора, снижающего напряженность кризисных переживаний. В свою очередь, успешность профессионального самоопределения, определяется целым рядом факторов, к числу которых можно отнести семейную ситуацию развития, интеллектуальное развитие, адекватность Я-концепции. Учет этих факторов может быть положен в основу разработки программ индивидуальной и групповой психологической поддержки профессионального самоопределения.

И. Ю. Кулагина

Становление мотивации надситуативного уровня в подростковом возрасте

В онтогенезе линии личностного развития представляют собой прежде всего становление мотивации, самосознания и черт характера. Первичное формирование личности, происходящее в дошкольном возрасте, связано с появлением самооценки и механизма соподчинения мотивов (А. Н. Леонтьев), т. е. выстраиванием иерархически организованной мотивационной системы. Временем «второго рождения» личности считается подростковый возраст, в течение которого интенсивно развивается самосознание при опоре на личностную рефлекссию, формируется тип характера и перестраивается мотивация.

Изменения, происходящие в мотивационной сфере на границе младшего школьного и подросткового возрастных периодов, обусловлены сменой ведущей деятельности и социальной ситуации развития. Переориентация со взрослого, с социально значимой, требующей результативности, успешности учебной деятельности на сверстников и процесс общения с ними, приводит к ослаблению старых и усилению новых мотивационных тенденций. В младшем школьном возрасте развивалась главным образом учебная мотивация. Учебно-познавательная мотивация базировалась на еще не угасшей детской любознательности. Социальные мотивы учения являлись сильными и значимыми, поскольку взрослые, оценивая ребенка, ориентировались в значительной мере на его успеваемость. Высокие оценки личности ребенка, как правило, были соотносимы с высокими достижениями в учебе и, соответственно, низкие оценки – с хроническими неудачами.

В подростковом возрасте учебная деятельность перестает быть ведущей и ее значимость снижается; школьная отметка уже не является наиболее важной оценкой личности. Сразу же отметим, что быва-

ют исключения. Как пишет М. Ю. Кондратьев, в отдельных случаях мы сталкиваемся с «фактом не до конца прожитого детства». Он может проявляться, в частности, в том, что учебная деятельность сохраняет функции ведущей и подросток оказывается своего рода «фанатом учебы». При этом решающим моментом является «не только сама по себе его высокая успеваемость, но и, самое главное, его «зацикленность» на учебной деятельности, преимущественная ориентация на «учебу ради учебы» в сочетании с практически полной невключенностью во все остальные, кажущиеся ему посторонними проблемы» [3, с. 43, 54]. Из этого следует невозможность полноценного общения со сверстниками и взрослыми, а также подмена учебной деятельностью деятельности учебно-профессиональной.

При своевременной смене ведущей деятельности и социальной ситуации развития, которую в подростковом возрасте можно назвать ситуацией эмансипации от взрослых и группирования, наиболее выраженными мотивационными тенденциями становятся следующие.

1. Гипертрофированная потребность в самостоятельности, независимости, реализующаяся в эмансипации от взрослых, которая может протекать относительно легко и тяжело. Последнее вызывает разнообразные девиации поведения. Эмансипация не наблюдается при симбиотических отношениях подростка с матерью.
2. Гипертрофированная потребность в общении со сверстниками, реализующаяся тремя путями: это подростковая дружба, группирование и влюбленности. С наиболее глубокими отношениями связана дружба; здесь в полной мере разворачивается вид общения, который Д. Б. Эльконин назвал интимно-личностным.
3. Подростковые увлечения, т. е. бурные, обычно сменяющие друг друга интересы, выходящие за рамки школьной программы.
4. Потребность в самопознании, реализующаяся, в частности, в самоанализе.

Эти мотивационные тенденции, описанные Д. Б. Эльконым, А. Е. Личко, И. С. Коном, Л. И. Божович, Э. Эриксоном и другими психологами, проявляются в различных видах деятельности, в том числе в общении. Наряду с ними сохраняются и изменяются учебные и другие мотивы.

Рассмотрим мотивы надситуативного уровня, определяющие общий вектор поведения подростка в различных (хотя и не во всех) ситуациях.

Теоретические предпосылки исследования

Как отмечал А. Н. Леонтьев, к основным параметрам личности относятся широта связей человека с миром, степень иерархизированности и общая структура мотивации. «Структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя ие-

пархизированных мотивационных линий... Внутренние соотношения главных мотивационных линий в целокупности деятельностей человека образуют как бы общий «психологический профиль» личности» [4, с. 221–222]. «Психологический профиль личности», по А. Н. Леонтьеву соотносим с понятиями «направленность личности» и «доминирующие мотивы» (Л. И. Божович, М. С. Неймарк, В. Э. Чудновский и др.).

В контексте деятельностного подхода мы рассматриваем два уровня мотивации – уровень деятельности и надситуативный уровень. Мотивация надситуативного уровня или доминирующая мотивация представляет собой мотивационные тенденции, определяющие основные линии поведения в различных ситуациях и при включении в различные виды деятельности; соответствующие отношению личности к миру (людям и делу) и себе; на онтогенетическом этапе личностной стабилизации обуславливающие направленность личности. Актуализация мотивов надситуативного уровня происходит на фоне реализации в разных видах деятельности разнообразных мотивов и не исключает «зонального» [2] характера структурного строения и механизмов мотивации. На надситуативном уровне значимы духовно-нравственные, эгоцентрические и гедонистические мотивы.

Гедонистическая мотивация (греч. *hedone* – наслаждение) примитивна и подчинена принципу удовольствия. В подростковом возрасте она может приводить к неумеренности в потреблении сладкого, перееданию, ранней алкоголизации, наркомании, делинквентному поведению. При сильной гедонистической мотивации для подростка характерна инфантильность, выражающаяся в стремлении избежать напряжения в деятельности или ответственности, уйти от проблем, сохранить эмоциональный комфорт вопреки реальности.

В развращении деятельности, реализующей гедонистический мотив, согласно модели гедониста В. А. Петровского, важную роль играет «провокативный стимул» – запах или вид съестного, вывеска, сверстник, переживающий определенное состояние и т. д. Действия, «запущенные» провокативным стимулом, изменяющие первоначальные намерения и поведение, разворачиваются в благоприятной ситуации благодаря наличию гедонистической мотивации на надситуативном уровне.

Эгоцентрические мотивы связаны со стремлением к самоутверждению, личным достижениям, с постановкой соответствующих целей. В подростковом возрасте эгоцентрическая мотивация может выражаться в стремлении к получению высоких оценок, к поддержанию статуса отличника, к обладанию определенными вещами, к завоеванию авторитета у сверстников различными путями – благодаря достижениям в учебных видах деятельности, высокому статусу и материальному положению родителей, престижному кругу знакомств вне школы и др.

Духовно-нравственные мотивы выходят за рамки собственных узколичных интересов. Они могут быть охарактеризованы известным афоризмом В. Франкла: «быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или Богу, которому он служит» [6, с. 51]. Это такие мотивы, как глубокие интересы, увлеченность каким-либо делом, любовь, привязанность к близким людям, домашним животным, к родным местам и т. д. Здесь можно провести аналогию с коллективистической (общественной) и деловой направленностью личности по М. С. Неймарк.

Организация и методика исследования

При проведении эмпирического исследования были поставлены следующие задачи

1. Установить характер мотивации надситуативного уровня, свойственный современным подросткам, воспитывающимся в разных условиях:
 - в семьях и обучающимся в школе-гимназии,
 - в закрытом образовательном учреждении военно-патриотической направленности (кадетской школе-интернате),
 - в детском доме.
2. Выявить особенности темпоральных переживаний (субъективную скорость воспринимаемого времени) подростков, воспитывающихся в разных условиях.

В исследовании использовались авторская методика «Доминирующая мотивация», показатели которой коррелируют с показателями методики системно-психологического анализа мотивационной сферы, разработанной Б. Н. Рыжовым (показатели гедонистической мотивации – с показателями органической мотивации; эгоцентрической и духовно-нравственной мотивации – с показателями социальной мотивации по Б. Н. Рыжову), модифицированная методика Вэллича и Грина «Восприятие времени. Выбор метафор».

В исследовании приняли участие подростки: 74 ученика школы-гимназии, 69 воспитанников кадетских школ-интернатов, 70 воспитанников детского дома.

Эмпирическое исследование проведено совместно с аспирантами Е. А. Поляковым и А. А. Метелиной.

Мотивация подростков

Рассмотрим как эталонную группу подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе-гимназии, поскольку семейное воспитание и обучение по программе, дающей углубленные и, вместе с тем, широкие знания, считается одним из наиболее социально желательных вариантов.

Для подростков в наибольшей мере характерна духовно-нравственная мотивация – увлечения, познавательные интересы и привязанности. Среднее значение этого параметра составляет 13,9 балла. Достаточно ярко выражена также эгоцентрическая мотивация, связанная с постановкой личных целей (7,9 балла). В наименьшей степени представлена гедонистическая мотивация, подчиненная принципу удовольствия. Здесь наблюдаются гендерные различия: показатели гедонистической мотивации выше (при $p < 0,05$) у мальчиков, чем у девочек, что связано с более быстрым взрослением – личностным развитием последних.

Такой мотивационный профиль позволяет судить о достаточно благополучно протекающем в подростковом возрасте процессе социализации.

Представляет интерес сопоставление этих мотивационных показателей с показателями темпоральных переживаний.

Понятие «темпоральные переживания» близко к понятиям «отношения со временем» (Ф. Перлз, Р. Мэй), «восприятие (образ) времени» (И. С. Кон) и «психологическое время» (А. А. Кроник). Темпоральные переживания непосредственно связаны с мотивацией и становлением временной перспективы (К. Левин, Ж. Нюттен, Н. Н. Толстых [15]). Мотивация порождает объекты-цели, имеющие, в свою очередь, темпоральный знак. Можно предположить, что доминирующие мотивационные тенденции, обладающие высокой силой и значимостью, а также возможностью их реализации, сопряжены с соответствующими темпоральными переживаниями, в частности, субъективной скоростью времени, относящемуся к психологическому настоящему.

Установлено, что большинству подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в школе-гимназии (80 %), свойственно восприятие времени как процесса, имеющего высокую субъективную скорость протекания. Это свидетельствует о насыщенности проживаемого в настоящем времени, содержательности жизни, заполненной достигаемыми целями и реализуемыми интересами.

Такая интерпретация полученных данных согласуется с представлениями А. А. Кроника о напряженности времени, предполагающей как достаточно высокую субъективную скорость времени, так и его «событийную насыщенность». Напряженное время – это время сжатое, насыщенное, организованное и достаточно быстрое. Напротив, ненапряженное время – растянутое, пустое, неорганизованное и медленное.

Условия развития мотивации

Проследим особенности становления мотивации надситуативного уровня в других условиях – в закрытых образовательных учреждениях, интернате и детском доме.

Кадетские школы-интернаты – относительно закрытые образовательные учреждения, имеющие военно-патриотическую направленность. Кроме изучения общеобразовательных дисциплин (уроки и самоподготовка) большой объем времени в четком распорядке дня здесь отводится строевой и спортивной подготовке, а также дежурствам и суточным нарядам, проведению различных мероприятий, в частности, участию в парадах. Подростки-кадеты, находясь в интернате, сохраняют значимые для них социальные связи, в первую очередь семейные, и чувствуют социальную поддержку (А. А. Метелина).

Результаты проведенного исследования показали, что в этих условиях формируется такой же мотивационный профиль, как и при воспитании в семье и обучении в гимназии. В наибольшей мере представлена духовно-нравственная мотивация (среднее значение 8,2 балла), в меньшей – эгоцентрическая (5 баллов). Гедонистическая мотивация, подчиненная принципу удовольствия, для подростков-кадетов не характерна (1,7 балла) (рис. 1). При сходстве мотивационных профилей обращает на себя внимание различие в выраженности мотивации: у этой группы подростков все мотивы менее выражены, чем у подростков-гимназистов. Можно предположить, что в условиях воспитания в кадетской школе-интернате развитие мотивационной сферы происходит несколько менее интенсивно, чем при воспитании в семье и обучении в школе-гимназии.

Сравнивая показатели темпоральных переживаний (субъективную скорость воспринимаемого времени), следует отметить их сходство. Большинство подростков-кадетов (70 %) так же как и подростки-гимназисты, воспринимают время как быстро протекающий процесс (рис. 2). Четкая организация жизни в интернате, наполненность дня разнообразными видами деятельности, видимо, создают ту «событийную насыщенность», отвечающую основным мотивационным тенденциям, которая связана с высокой субъективной скоростью воспринимаемого подростками времени. Подчеркнем, что такой тип темпоральных переживаний возможен в относительно закрытых образовательных учреждениях, несмотря на ограниченность социальных контактов.

В детском доме эмпирическое исследование проведено с подростками – социальными сиротами, лишенными семейных и широких социальных связей в условиях закрытого учреждения. В этих условиях происходит становление другого мотивационного профиля (см. рис. 1). Различия между группами подростков из семей и детского дома статистически значимы (при $p < 0,001$; U -критерий Манна-Уитни) по параметрам «духовно-нравственная» и «гедонистическая» мотивация.

Наиболее выраженной у социальных сирот является гедонистическая мотивация (среднее значение 11,8). Для воспитанников детского дома

наиболее значимо получение удовольствий, причем «здесь и сейчас». Эти данные подтверждают и уточняют вывод Н. Н. Толстых о преобладании в закрытом учреждении мотивов, ориентирующих подростка на сегодняшний день и ближайшее будущее, что сужает временную перспективу.

В несколько меньшей степени, чем гедонистическая, представлена эгоцентрическая мотивация (9,4 балла), в основном отражающая ориентацию подростков не на достижение, а на потребление. Это согласуется с мнением о снижении активного отношения к жизни в условиях социальной депривации, об иждивенческой позиции и формирующейся к старшим классам психологии потребительства.

Духовно-нравственная мотивация у подростков-социальных сирот развита слабо. Развитие примитивных потребностей и мотивов, подчиненных принципу удовольствия, происходит в ущерб становлению интересов и привязанностей, что обуславливает дисгармоничность мотивационного профиля. Еще раз обратимся к данным Н. Н. Толстых: «В

Рис. 1. Мотивация подростков, воспитывающихся в разных условиях

целом мотивы воспитанников интерната более однообразны и бедны, чем у обычных подростков» [5, с. 168].

Гендерных различий в мотивационных показателях не выявлено, что тоже отражает своеобразие развития мотивационной сферы воспитанников детского дома.

При бедности, уплощенности мотивации жизнь подростков – социальных сирот оказывается недостаточно содержательной, что отражается на восприятии времени. Многие подростки, воспитывающиеся в детском доме (58 %), воспринимают время как медленно протекающий процесс. Различия по показателям высокой и низкой субъективной скорости времени между группами гимназистов, воспитывающихся в семьях, и социальных сирот достоверны при $p < 0,001$. «Замедление вре-

мени часто встречается в ситуациях, бедных внешними событиями» [1, с. 191], и снижение субъективной скорости времени в условиях воспитания в детском доме представляется закономерным.

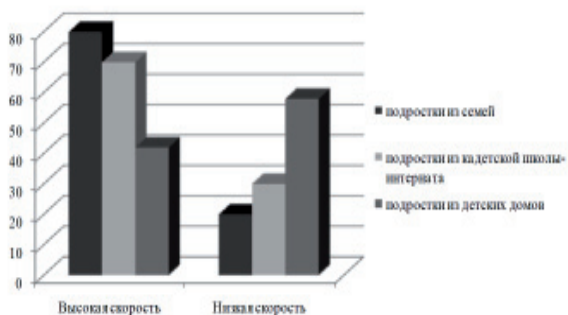

Рис. 2. Субъективная скорость времени, воспринимаемого подростками при воспитании в разных условиях

В подростковом возрасте достаточно развита духовно-нравственная мотивация – разнообразные интересы и привязанности. В несколько меньшей степени представлена эгоцентрическая мотивация, связанная с постановкой личных целей. Видимо, благодаря содержательной наполненности жизни подавляющее большинство подростков воспринимают время как быстро протекающий процесс. Гедонистическая мотивация, подчиняющаяся принципу удовольствия, не является выраженной мотивационной тенденцией у школьников, обучающихся в школе по гимназической программе, дающей знания в академическом ключе, – углубленно и относительно широко.

При обучении в образовательном учреждении, имеющем военно-патриотическую направленность – кадетской школе-интернате, – несмотря на закрытость, происходит становление такого же мотивационного профиля (хотя все мотивы менее выражены). Соответственно, для большинства подростков, обучающихся и воспитывающихся в таких условиях, характерна высокая субъективная скорость воспринимаемого времени.

Привоспитании в условиях детского дома, где решающим фактором является социальная депривация, отсутствие глубоких семейных и широких социальных связей, мотивационный профиль искажается. Подросткам – социальным сиротам свойственны сильная гедонистическая мотивация, менее выраженная и связанная с потребительскими ценностями эгоцентрическая мотивация. Духовно-нравственная мотивация развита слабо и время воспринимается часто как медленно протекающий процесс.

Литература

1. *Абульханова К. А., Березина Т. Н.* Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. *Асеев В. Г.* Феномен неоднозначности воздействий: мотивационные механизмы // Мотивация в современном мире. – М.: МГПУ, 2011.
3. *Кондратьев М. Ю.* Социальная психология в образовании. – М.: ПЕР СЭ, 2008.
4. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: изд. политической литературы, 1975.
5. *Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2005.
6. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.

Д. В. Лубовский

**Понятие внутренней позиции и непрерывность
развития на протяжении жизненного пути**

Понятие внутренней позиции (далее – ВП), введенное в лексикон отечественной психологии Л. И. Божович [3], имеет уже шестидесятилетнюю историю. Тем не менее, как неоднократно отмечалось, оно остается сравнительно мало проработанным в теоретическом плане. Имеется немало разнообразных трактовок данного понятия, но это многообразие связано с различиями в теоретических интерпретациях, которые были даны этому понятию. Основания для такого многообразия трактовок дают сами работы Л. И. Божович, в которых, как показал глубокий теоретический анализ, проведенный Т. А. Нежной, содержание понятия внутренней позиции менялось с годами. Тем не менее, изучение работ по проблеме ВП личности показывает, что в представлениях об этой психологической реальности у большинства авторов много общего. Действительно, и в работах Л. И. Божович, в которых данное понятие было введено впервые, и в исследованиях других авторов, изучавших ВП, подразумевается феноменология, хорошо известная любому человеку на собственном опыте, – активное отношение человека к какому-либо значимому предмету или явлению в жизни (желание осуществить что-то, стремление поступить определенным образом, «потому что не могу иначе»). Это и есть единичное проявление внутренней позиции, поддающееся изучению при помощи эмпирических методов.

Чтобы глубже понять как психологические характеристики этой реальности, так и теоретико-методологические возможности применения понятия ВП в психологии развития, необходимо вспомнить, в каком научном контексте оно впервые появилось. Л. И. Божович, возглавившая в 1945 г. лабораторию психологии личности школьника Института психо-